

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы - Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

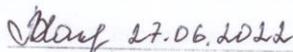
«28» июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Истоки правового нигилизма в российском правосознании (1917-1991
годы)

Исполнитель

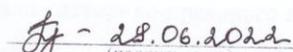
студент группы 0210м

(подпись, дата)

Т. В. Максимова

Руководитель

канд. юрид. наук.

(подпись, дата)

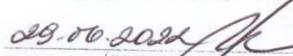
Т. А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

(подпись, дата)

Т. В. Губанова

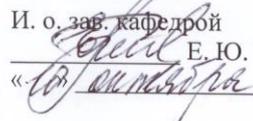
Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е.Ю. Титлина

«10/10/2020» 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студентки группы 021 - ом Максимовой Татьяны Викторовны.

1. Тема магистерской диссертации: Истоки правового нигилизма в российском правосознании (1917-1991 годы)

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20.06.2022 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: действующие российские нормативные акты, а также исторические правовые акты, акты локального характера, регламентирующие вахтовый метод организации работ, исследовательские труды российских авторов.

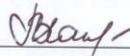
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): провести всесторонний анализ историко-правового аспекта становления и развития вахтового метода организации работ.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Дата выдачи задания: 10.10.2020.

Руководитель магистерской диссертации: Зайцева Татьяна Анатольевна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению: 10 октября 2020 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская работа содержит 66 с., 85 источников.

НИГИЛИЗМ, ПРАВО, ПРАВОТВОРЧЕСТВО, ПРАВОРЕАЛИЗАЦИЯ, ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ, ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ, ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ, ЗАКОН, ВЛАСТЬ, КОНСТИТУЦИЯ, СУД

Магистерская диссертация посвящена историческому анализу развития правового нигилизма в России в период с 1917 года по 1991 годы.

Актуальность темы обусловлена отсутствием комплексных исследований, объективно отражающих причины возникновения правового нигилизма у российской общественности в период с 1917 по 1991 годы, а также рассмотрение правоотрицания в процессе генезиса.

Цель данного исследования - определение исторических истоков возникновения данного социального явления в России в начале XX века и разработка механизма преодоления распространения нигилизма с учетом современных реалий, изучение форм проявления данного социального явления.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании причины возникновения правового нигилизма в российском правосознании, раскрытии форм проявления данного явления и выработке положений, способствующих искоренению или как минимум, минимизации последствий распространения нигилизма среди россиян.

Методологическую основу составили исторический, диалектический, формально-логический и системно-структурный методы познания. Кроме этого, в работе использовались частнонаучные методы сравнительно-правовой и формально-юридической.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие и формы правового нигилизма	11
1.1 Понятие правового нигилизма	11
1.2 Формы правового нигилизма	19
2 Истоки правового нигилизма в российском правосознании в период 1917-1991 годы	27
2.1 Кризис правосознания в России в начале XX века	27
2.2 Генезис правового нигилизма в советское время	49
2.3 Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры	52
3 Механизмы борьбы с правовым нигилизмом	52
Заключение	57
Библиографический список	60

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ГКЧП - государственный комитет по чрезвычайному положению;
СанПиН - Санитарно-эпидемиологические правила и нормы;
СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
ЦК РКП (б) - Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков).

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития России важным является определение правильных механизмов, способствующих переходу от тоталитарных форм правления к демократическим. Одним из основных вопросов на данном этапе является вопрос соблюдения закона всеми субъектами. Право, как основной регулятор отношений в обществе становится механизмом, который может обеспечить субъектам защиту их прав и интересов.

Актуальность темы исследования обусловлена следующим. Наиболее эффективная реализация правовых норм в обществе и построение правового государства, как конечная цель, являются важнейшими задачами социальных наук, в том числе юриспруденции. Но в ходе решения поставленных задач становится очевидным трудность, а иногда и невозможность их достижения ввиду низкой правовой культуры современного общества.

Для нашей страны характерно развитие правового нигилизма во всех его проявлениях - есть случаи, когда законы обесценивают, имеются примеры, когда закон по своей сути является неправовым, следовательно, девиантное поведение в этом случае становится нормой. Иногда можно столкнуться с ситуацией, когда нормативному правовому акту, наоборот, присваивают статус «эликсира» и ждут его принятия, несмотря на то, что конфликт можно было решить, ориентируясь на добрую волю сторон.

Правовой нигилизм - термин, используемый для выражения столь сложной идеи, что его определение не получает однозначной интерпретации. Появление новых трактовок только подтверждает то, что в настоящее время невозможно достаточно ясно и точно выразить суть исследуемого явления.

Учитывая, что правовой нигилизм - многослойный концепт, то рассмотрение его в качестве только формы деформации правосознания или как черты российской правовой культуры приводит к пониманию недостаточности и неполноты знаний о нем.

Исходя из того, что в правосознании россиян зачастую закон противопо-

ставляется правде, данное явление воспринимается как лакмусовая бумажка реального качества нормотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности¹.

Исходя из вышеизложенного, автор считает важным изучение вопроса о причинах возникновения правового нигилизма у российской общественности, рассмотрение правоотрицания в процессе генезиса, а также считает необходимым предложить механизмы борьбы с дальнейшим процветанием низкой правовой культуры российского общества. В работе даны различные классификации форм правового нигилизма, освещен исторический аспект проблемы, в том числе рассмотрено влияние христианской веры на правосознание россиян.

Автором сделан анализ влияния несовершенства законодательства, противоправных поведенческих установок и деформации в работе правоохранительных органов на развитие и процветание правового нигилизма у граждан.

Цель данного исследования- определение исторических истоков возникновения данного социального явления в России в начале XX века и разработка механизма преодоления распространения нигилизма с учетом современных реалий, изучение форм проявления данного социального явления.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- установить содержание понятия правового нигилизма;
- определить формы проявления правового нигилизма;
- определить исторические предпосылки возникновения правового нигилизма в России в начале XX века;
- проследить развитие правового нигилизма на протяжении советского периода времени в разрезе следующих категорий: поведение, правосознание, право.
- проанализировать правовой нигилизм как черту российской правовой культуры;
- разработать механизмы преодоления распространения нигилизма в современном обществе.

---

¹Лановая Г. М. Правовой нигилизм: проблемы понимания //Advancesinlawstudies. 2020. № 3. С. 21-30.

Объектом диссертационного исследования является правовой нигилизм в контексте социально-политической и культурной жизни российского общества.

Предметом диссертационного исследования является правовой нигилизм как разновидность деформированного правосознания в России в период с 1917 года по 1991 год. Кроме этого, предметом исследования будут формы выражения правового нигилизма в социуме, а также способы снижения уровня его проявления.

Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в данный период времени правовой нигилизм в России проявился наиболее ярко и полно.

Методологическую основу составили исторический, диалектический, формально-логический и системно-структурный методы познания. Кроме этого, в работе использовались частнонаучные методы - сравнительно-правовой и формально-юридический.

Исследуемое в диссертации явление рассматривалось не только в статике, но и в динамике, с учетом его взаимодействия с окружающей средой, в том числе правовой, политической, социальной и экономической.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению данной темы. Источниками при написании диссертации являлись нормативно-правовые акты СССР, Российской Федерации, аналитические материалы и результаты социологических исследований, опубликованные труды отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании причины возникновения правового нигилизма в российском правосознании, раскрытии форм проявления данного явления и выработке положений, способствующих искоренению или как минимум, минимизации последствий распространения нигилизма среди россиян. Автор также дает собственное понимание причин возникновения данного социального явления, а также формам его выражения и способам снижения влияния на правосознание россиян.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос возникновения и

развития правового нигилизма в российском правосознании являлся и является объектом пристального внимания исследователей. При этом стоит отметить, что наиболее активные исследования проводились в то время, когда общество переживало кризисное, переходное состояние.

По данному вопросу высказывали свое мнение классики отечественной юриспруденции, философии, писатели Н. Н. Алексеев², Н. А. Бердяев³, А. И. Герцен⁴, И. А. Ильин⁵, Б. А. Кистяковский⁶, Н. М. Коркунов⁷, И. В. Михайловский⁸, С. А. Муромцев⁹, Е. Н. Трубецкой¹⁰, Г. Ф. Шершеневич¹¹ и др.

Многие ученые-теоретики исследовали в своих трудах различные аспекты проблемы правового нигилизма, в том числе С. С. Алексеев, П. П. Баранов, Н. В. Варламова, В. И. Гойман, А. И. Демидов, А. И. Долгова, И. А. Иванников, Б. К. Мартыненко, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсесянц, В. М. Сырых, В. А. Туманов, Д. Ю. Шапсугов.

П. П. Баранов, например, рассматривает правовой нигилизм как одну из форм деформации правового сознания, по его мнению, в основе правового нигилизма лежит манипулирование правовыми категориями в зависимости от текущих интересов субъекта, других заинтересованных лиц, конкретной обстановки, показателей отчетности и иных, не относящихся к делу факторов¹².

В рамках существующего разграничения положительного и деформированного правосознания внимания заслуживает работа И. А. Ильина¹³, давшего оценку нормальному развитому правосознанию. Нормальное правосознание знает свой предмет; оно есть знающая воля к праву, признающая его в его объективном значении и обязательности, и признающая его потому, что она при-

---

² Алексеев Н.Н. Русский народ государство. М., Аграф, 1998.

³ Бердяев А.И. Судьба России. М., 2018.

⁴ Герцен А.И. Сочинения. М.: Художественная литература, 1958.

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания. М. 1993. С.58.

⁶ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1936.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., 2010.

⁸ Михайловский Н. К. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913.

⁹ Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правовых и общественны знаний. 1893. Т. 2.

¹⁰ Трубецкой Е.Н. Максимализм // Юность, 1990. № 3.

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 13-14.

¹² Баранов П. П., Русских В. В. Проблемы теории правосознания и правовой культуры. Ростов-на-Дону, 1999. С. 34.

¹³ Ильин И. А. О сущности правосознания. М. 1993. С.58.

знает его цель.

Хронологические рамки диссертации- 1917-1991 годы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Правовой нигилизм – это комплексное, социально-деструктивное правовое явление, выраженное в отрицательном, а иногда и агрессивном отношении к праву, законам и нормативному порядку в целом.

2. Правовой нигилизм может быть не только деструктивным, но и конструктивным фактором развития правовой культуры общества.

3. В рамках культурно-исторических доминант правового нигилизма огромное значение имеет менталитет, как стереотип мышления граждан, отражающий уровень правосознания, национальные привычки и реакции в отношении права, сформированные у общества.

4. Правовой нигилизм в силу разнообразия форм выражения является одной из самых опасных форм патологии общественного развития.

5. Развитие правового государства требует изучения природы правового нигилизма, в том числе первопричин его возникновения.

Структура работы обусловлена целью и задачами данного исследования. Структура работы состоит из введения, трех глав, логическим образом разбитых на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

1.1 Понятие правового нигилизма

Термин «нигилист» введён Аврелием Августином, епископом Гиппонским в IV веке. К нигилистам епископ относил людей неверующих или атеистов, как сейчас принято говорить.

Наиболее популярным определением нигилизма является следующее: нигилизм - (от лат. nihil- ничто) мировоззренческая позиция абсолютно отрицающая общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры.¹⁴

В 1908 году в сборнике «Вехи» была дана обширная характеристика данного явления. С. Л. Франк писал, что «русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые. Ценности теоретические, эстетические, религиозные не имеют власти над сердцем русского интеллигента, ощущаются им смутно и неинтенсивно и, во всяком случае, всегда приносятся в жертву моральным ценностям»¹⁵. «Эта характерная особенность русского интеллигентского мышления - неразвитость в нем того, что Ницше называл интеллектуальной совестью, - настолько общеизвестна и очевидна, что разногласия может вызывать, собственно, не ее констатирование, а лишь ее оценка»¹⁶.

Большинство авторов исследуемых в ходе написания диссертации, материалов оценивают роль правового нигилизма в общественном правосознании негативно, учитывая агрессивное отношение к праву, законам и нормативному порядку в целом, видят в нигилизме причину высокого уровня преступности и девиантного противоправного поведения.

Давая характеристику нигилизма в начале XX века, С.Л.Франк¹⁷ определил его как «аморализм».

---

¹⁴Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 32-39

¹⁵ Франк С. Л. Этика Вехи. Интеллигенция в России. М, 1991.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Анализируя природу российского правового нигилизма некоторые из исследователей видели первопричину во взаимодействии правовых норм, не соответствующих общественным устоям России. К таким авторам относится Д. Я. Малешин¹⁸.

По мнению доктора философских наук Ю.Г. Ершова сущность правового нигилизма заключается не только в отрицании правовых ценностей свободы, равенства и справедливости, а также общего блага, но и в противопоставлении им субъективных (личных или групповых) представлений о должном поведении человека.¹⁹

Воплощением нигилизма является антиобщественное поведение, вандализм и, как крайняя форма, экстремизм.

Как один из способов укрепления власти рассматривает право политолог А. И. Соловьёв: «При отсутствии возможности укрепить своё положение или получить иную личную выгоду право лишается своего ценностного значения»²⁰.

В несовпадении понятий «справедливость» и «законность» видит причину правового нигилизма в России доктор юридических наук Е.А. Лукьянова.

Значительно шире трактует понятие правового нигилизма Н.В. Варламова – автор включает в понятие юридическую некомпетентность вследствие отсутствия правовых знаний, негативную оценку права, а также отрицание позитивной роли права как способа регулирования общественных отношений. Кроме этого, в понятие правового нигилизма автор вкладывает привычку неправового и противоправного поведения.²¹

Выражает несогласие с мнением Н. В. Варламовой И. Н. Сенин. По его мнению, только негативная оценка права может соответствовать сути правового нигилизма, так как отсутствие юридических знаний не может быть причиной

---

¹⁸ Малешин Д. Я. Причины правового нигилизма в России // Закон. 2009. № 1. С.150.

¹⁹ Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия. М., 2018.

²⁰ Соловьёв А. И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом // Полис. 1999 № 2. С.5-80.

²¹ Варламова Н. В. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее в России? // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2000. № 1. С. 90

отрицательного отношения к праву по существу, а неправомерное и противоправное поведение не может являться показателем нигилизма.

В результате, И. Н. Сенин дает следующее определение правовому нигилизму - как «осознанному полному или частичному отторжению средств правового регулирования как неспособного служить удовлетворению интересов и достижению целей субъектов права. Как реакции индивида на неспособность действующей правовой системы обеспечить правовое достижение результата, гарантированного правом».

Но существуют не только отрицательные оценки нигилизму, но и положительные.

Положительную оценку нигилизму давал А. И. Герцен, определяя его как достижение философской мысли, это наука и сомнение, исследование вместо веры, понимание вместо послушания, в нем есть «зарницы той совершеннейшей свободы от всех готовых понятий»²².

Исходя из того, что любая реформа нуждается в надёжной правовой основе, общество должно иметь четкое представление о реальных возможностях действующих нормативных правовых актах и способах их реализации. В случае если законы не соответствуют реалиям жизни или при их реализации возникают сложности, престиж правотворчества падает, а последствия правоприменения порождают негативную реакцию у общественности.

Слабая правовая защищенность личности, неспособность государства обеспечить порядок в обществе и оградить людей от преступных посягательств все это может являться причиной негативного отношения к праву.

«Бессилие права не может породить позитивного отношения к нему, а вызывает лишь раздражение, недовольство, протест. Право как бы само в этом случае выступает причиной нигилизма»²³ - считает Н. И. Матузов.

Но пытаясь найти причину нигилизма только исходя из юридического невежества субъектов, мы отражаем то, что лежит на поверхности, на уровне

---

²² Герцен А. И. Сочинения. М.: Художественная литература, 1958.

²³ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. М., 1997. С. 606.

обыденного представления о данном феномене.²⁴

Между тем, исходя из определения сущности правового нигилизма выражающегося в неправомерном отношении к праву, мы приходим к выводу, что для сознания, не имеющего правовых представлений - право не существует.

В лучшем случае право для такого субъекта выражено в виде внешней принудительной силы. Тогда в этом случае целесообразнее говорить о негативном отношении к праву, нежели о правовом нигилизме.

Таким образом, наблюдается противопоставление объективной и субъективной стороны правового нигилизма.

Например, нигилизм можно усмотреть при обсуждении научных доктрин, рассматривающих различные юридические явления с критической точки зрения. Или наоборот, даже если субъект поступает правомерно, учитывая нормы права, но его субъективное неуважение к праву можно охарактеризовать как нигилизм.

Представляет интерес иная позиция, высказываемая в отношении данного явления.

По мнению В. А. Рыбакова и А. Б. Венгерова, правовой нигилизм является результатом деформации правосознания, но при этом о данной деформации можно говорить тогда, когда правовая действительность отвечает потребностям общества в полной мере. Если же правовая действительность у представителей общества вызывает протест, то здесь правильнее говорить о нормально осуществляемой оценочной функции.

Спорной видится позиция В. М. Баранова в части того, что «игнорирование закона с преступной целью представляет собой самостоятельную форму деформации правосознания»²⁵, но не может считаться правовым нигилизмом.

Следуя данной точке зрения, правовой нигилизм-это пусть и неприятное, но достаточно безобидное явление. Получается, что если человек просто не

---

²⁴ Костина К. А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник ТГУ. 2012. Вып.10 (114). С. 333-340.

²⁵ Баранов В. М. Правосознание и правовое воспитание. Новгород. 1993. С.482.

уважает закон - он нигилист, если умышленно нарушает - не нигилист, а нечто другое.

С данной позицией нельзя согласиться, так как совершение умышленного преступного деяния начинается с неуважения к закону, отрицания значимости права.

Исходя из того, что нигилизм проявляется, с одной стороны, как неприятие норм права, а с другой- как образ действий и поступков,- именно действия являются индикатором опасности явления. Поступки-плоды помыслов²⁶.

По мнению автора диссертации, наиболее точно субстрат права можно охарактеризовать с помощью следующих взаимодействующих между собой на основе диалектической связи, категорий - правовые отношения, юридические нормы и правовое сознание.

Юридические нормы, прежде всего, реализуются в правоотношениях, правоотношения (опережающе или по факту) отражаются правосознанием и закрепляются юридическими нормами и т.д. И юридические факты, и правосознание и правоотношения образуют субстрат права, при этом входя в него не целиком, а лишь частью.

Например, правосознание - только теми представлениями о праве которые для социума являются типичными, устойчивыми. Юридические нормы входят в субстрат права только той частью, содержание которой не противоречит идеям-принципам правосознания. Правоотношения образуют часть права исходя из содержания принципов правосознания и соответствующих им юридических норм, воплощаемых в практике.

Исходя из вышеизложенной концепции, объектом нигилистического отрицания может являться каждый из перечисленных компонентов.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод - правовой нигилизм имеет не только отрицательные стороны, но и, на взгляд автора, позитивные, проявляющиеся в критическом отношении к праву и правовой действительности, что способствует выявлению пробелов и проблем в действующем законодатель-

---

²⁶Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни// Социум и власть.2014.№ 3 (47).С. 58-63.

стве.«В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата»²⁷.

Возможно, вследствие этого у общества складывалось чаще всего негативное отношение к праву. Данная позиция часто открыто озвучивалась представителями русской интеллигенции: «Гадким обманом властей» и насилием над личностью» называл Л. Н. Толстой право. «Образом жизни и национальной чертой российской ментальности»²⁸ считает данный феномен Н. И. Матузов. Выражает согласие с ним В. Н. Гуляихин: имея глубокие исторические корни, правовой нигилизм, по мнению автора, является характерной особенностью русского менталитета. В некоторых своих проявлениях данный феномен является следствием такой тенденции в российском общественном сознании, как «искание царства правды»²⁹.

Ряд ученых считает, что определять сущность данного явления через понятие «правовой нигилизм» является неправильным, так как данное понятие скорее является правовым концептом, и отделение его как явления от эмоциональных, нравственных, имеющих культурный смысл, аспектов оказывается неуспешным. Обычно определение понятия нигилизм сводится к отрицанию чего-либо, в том числе ценностей правового характера. Однако чистого отрицания в реальности не существует.

Инакомыслием обозначила данное социальное явление О. Р. Гулина.

В. И. Гойман предложил в этом случае взамен термина «правовой нигилизм» использовать понятие «критики права»³⁰.

А. И. Пигалев ключевым понятием для определения сущности нигилизма назвал «социальное действие».

При рассмотрении данного явления как формы и способа разрешения социальных конфликтов, содержание нигилизма выходит за рамки субъективного, а также духовного или психологического явления, результатом чего может

---

²⁷ Медведев Д. А. Послание Президента России Федеральному собранию РФ. М., 2008.

²⁸ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 58-63.

²⁹ Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России. Волгоград: Перемена, 2005. 279 с.

³⁰ Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3.

стать рассмотрение данного феномена как объективного фактора социального развития.

Автор работы согласен с мнением Л. И. Мосиенко, что «нигилистическое отрицание- это справедливый и прогрессивный в своих истоках протест против отчужденных норм и форм социальной жизни.

Этот протест осуществляется отчужденным индивидом, еще не ступившим на путь распредмечивания всех богатств человеческой культуры, убежденного что эти богатства ему не нужны. При этом, нигилистическое умонастроение закрывает ему этот - истинный, по мнению автора статьи, путь преодоления отчуждения³¹».

И. Д. Невважай определяет содержание правового нигилизма как «проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе, чем другие субъекты. По его мнению, в данном случае одно право не признает другое, оценивает его как неправо, но при этом не находит воплощения в жизнь»³².

Одной из проблем является то, что правовой нигилизм сложно отнести с эмпирически познаваемой реальностью. Исходя из того, что нигилизм это прежде всего отрицание, философы приходят к выводу, что сознание не может быть всеотрицающим. Как подчеркивает Э. Юнгер «дух не имеет представления о ничто»³³, так как отрицание чего-либо всегда корреспондирует с признанием его противоположности.

Внимания заслуживает мнение Н. И. Матузова о том, что «не всякое отрицание есть нигилизм. Отрицание шире, оно присуще человеческому сознанию. Исходя из этого, не всех, кто что-либо отрицает, можно считать нигилистами»³⁴. В традиционном смысле нигилизмом, по мнению В. И. Даля, является явление деструктивное, или «безобразное и безнравственное учение, отверга-

---

³¹Мосиенко Л. И. Нигилизм как фактор социально-культурного развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-kak-faktor-sotsiokulturnogo-razvitiya> (дата обращения: 12.05.2022).

³²Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2008. № 2.

³³Юнгер Э. Через линию. [Электронный ресурс]. URL: [//https://politconcept.sfedu.ru/2009.2/13.pdf](https://politconcept.sfedu.ru/2009.2/13.pdf) (дата обращения: 12.05.2022).

³⁴Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

ющее все, что нельзя ощупать».

Обобщая вышеизложенное, определим факторы, создающие основу для формирования нигилизма:

- элементарное незнание права;
- знание о неэффективности права, то есть неспособности субъекта обеспечить достижение важных для него целей законным путем;
- знание о способах достижения другими лицами желаемых целей другими более доступными способами.

Далее, субъект в процессе проверки эффективности данной установки, при достижении поставленной цели неправовым путем, фактически отодвигает право на второй план. Фактически, правосознание субъекта не обязательно должно отрицать ценность права, однако, в сознании субъекта вместо установки «все вопросы надо решать правовыми способами» возникает установка «все вопросы лучше решать правовыми способами» - а это уже шаг к правовому нигилизму.

Таким образом, в литературе имеется три ярко выраженных позиции:

Негативная - определяющая правовой нигилизм как отрицание позитивной роли права, как результат деформации правосознания, следствием которого является противоправное или девиантное поведение;

Позитивная – выражающая критическое отношение к праву, и тем самым способствующая развитию правотворчества;

Историческая - определяющая правовой нигилизм как исторически сложившуюся черту российской правовой культуры.

Автору ближе позиция с позитивной оценкой правового нигилизма. Но данная позиция сформирована исходя из динамики процессов, происходящих в нашем обществе.

Правовое воспитание подрастающего поколения, открытость деятельности органов власти, развитие институтов гражданского общества способствуют развитию правовой культуры и, как следствие, снижению уровня правового нигилизма.

1.2 Формы правового нигилизма

Имея свою систему моральных и правовых ценностей, определяющих допустимую меру отклонения от нравственной или правовой ситуации, человек иногда совершает девиантные поступки или ведет себя деструктивным образом не только по отношению к действующим нормам права, но и по отношению к самому себе, а также системе моральных ценностей.

Нигилизм по сути выступает не против идеалов, а против идолов, следовательно, нигилизм может являться и в некоторой степени является обязательным фактором социально-культурного развития общества.

Если рассматривать нигилизм с точки зрения христианства и веры, то, по мнению Э. Фромма человек уважительно относится к закону не только из страха перед наказанием, но и потому, что непослушание вызывает в нем чувство вины... а установившаяся последовательность (грех? чувство вины? наказание? смирение? отпущение грехов или прощение? И снова неповиновение, то есть грех) создает порочный круг грешить и каяться.

Социально-экономический строй формирует личность таким образом, что она хочет делать то, что ей полагается делать.

И. Е. Ильичёв и С. А. Лазарева выделяют две формы нигилизма - нигилизм как мировоззренческая позиция отдельной личности и нигилизм как общественное явление.³⁵

В. Н. Гуляихин выделяет пять психосоциальных форм правового нигилизма:

Наименее деструктивной формой правового нигилизма является инфантильный нигилизм, присущий, прежде всего, детям. Желая стать независимыми и отстаивая свое «Я», дети могут нарушать установки взрослых и, как следствие, нарушать закон. В дошкольной или образовательной школьной среде от ребенка требуют выполнения определенных функций, и, если он не готов к социальным контактам, то у него начинаются проблемы с социализацией. Воз-

---

³⁵ Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. Нигилизм: понятие и классификация//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С.32.

никшие трудности пробуждают в ребенке страх и, как следствие, ненависть к социальному порядку.³⁶ Неразвитые и порою искаженные представления о моральных нормах и необходимости их соблюдения ставят подростка в позицию противопоставления социуму, направленному на нивелирование эгоцентризма.

В «Критике практического разума» И.Кант отмечает, что «бывают случаи, когда люди с детства, даже при благоприятном воспитании, обнаруживают столь рано злобность, которая усиливается в зрелые годы до такой степени, что их можно считать прирожденными злодеями и, если дело касается их образа мыслей, совершенно неисправимыми»³⁷.

А. Адлер уверен, что «таким детям присущи чувства как превосходства, так и неполноценности. При этом последнее становится комплексом, если субъект будет обескуражен до такой степени, что это станет побуждением действовать в деструктивном направлении»³⁸.

Примечательно, что инфантильный нигилизм проявляется не только у детей, но и у взрослых, не воспринимающих, в силу своего неразвитого сознания, правовые реалии.

Отсутствие поведенческого самоконтроля, низкий уровень развития интеллекта и нравственности становятся причиной деструктивного поведения.

Интересна позиция данных людей - в силу инфантильности они уверены в том, что попадают в унижительную правовую ситуацию по воле судьбы. В переносе ответственности кроется желание избежать личную ответственность и независимость от иррациональных страстей.

В «Судьбе России» Н. А. Бердяев пишет о том, что причиной отказа русского народа отвечать за свою жизнь и поступки, отказываться от прав и свобод является свойственный ему инфантилизм.

Следующая³⁹ форма правового нигилизма, выделяемого В. Н. Гуляихи-

---

³⁶Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Юридические исследования. 2012. № 3. С.108-148.

³⁷ Кант И. Критика практического разума. М.: Мысль, 1965, Т.4. Ч.1. С. 544.

³⁸ Адлер А. Наука жить. Киев: Port-royal, 1997. 315 с.

³⁹Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Юридические исследования. 2012. № 3. С.108-148.

ным, фрустрационный нигилизм, в основе которого лежит правовой идеализм.

В случаях неудовлетворенности желания или потребности человека в реализации своих естественных прав, у субъектов часто наблюдается агрессивное поведение, представляющее из себя попытку взять силой то, что ему не принадлежит. Фрустрация- это страдание, боль.

Человек отдает приоритет собственной безопасности, при этом, возможно, нарушая юридические нормы, и этические ценности, а также интересы иных людей. Человек в целях собственной безопасности начинает сам нарушать закон - нелегитимными способами приобретать оружие, создавать фортификационные сооружения для защиты своего жилья.

А. Маслоу высказывает мнение, что в результате удовлетворения в детстве базовых потребностей человека закладываются основы повышенной фрустрационной толерантности, и наоборот, несоблюдение и нарушение естественных прав и свобод воспринимается субъектом как личная угроза. Следствием этого является стремление навести порядок, неважно какой ценой. Возможно, ценой насилия, ущемления прав и свобод других людей.

По мнению философа Э. Фромма, именно в этом заключается различие между справедливыми и несправедливыми войнами.

По мнению каждой из сторон, участвующих в войне - это была вынужденная мера, направленная на защиту.

Э. Фромм считает, что привычка представлять любую войну как, прежде всего, оборонительную исходит из того, что большинству людей привычно думать, что они воюют ради безопасности и защиты своей жизни и здоровья, а не ради убийств.

Следовательно, источником фрустрационного нигилизма является, прежде всего, страх, как сознательный так и бессознательный, вызванный как реальными угрозами так и надуманными, человеческому существованию. При этом целью данной формы является, прежде всего, сохранение жизни, безопасности, здоровья, правопорядка, а не разрушение. Субъект прибегает к нелегитимному способу защиты в случаях, когда считает, что существующие законы и право-

порядок не могут его защитить.

Американский психолог Гордон Олпорт акцентирует внимание на том, что иногда средство достижения цели подменяет собой цель и, в этом случае, становится источником удовлетворения. Согласно данной точки зрения, нарушение закона, совершенное, по мнению правонарушителя, якобы ради собственной безопасности, само по себе уже является источником удовлетворения. В данном случае можно говорить о наличии у субъекта более патологических форм проявления правового нигилизма.

Третью форму правового нигилизма В. Н. Гуляихин определяет как мстительный нигилизм. При этом, данная форма может быть одного из типов: рационального или иррационального⁴⁰.

Согласно классификации, предложенной Л. И. Петражицким критериями отличия права от нравственности являются:

- 1) стремление достигнуть осуществления права любой ценой;
- 2) одиозно-репрессивные тенденции правовой психики⁴¹.

С развитием государственно-правовых отношений система государственных наказаний заменяет «самосуд», а самовольная расправа с нарушителями постепенно уходит в историю.

На наш взгляд, данная форма правового нигилизма достаточно близко стоит к фрустрационной форме ввиду того, что в обоих случаях субъект исходит из необходимости собственной защиты.

Второй тип мстительного нигилизма определяют как иррациональный. По наблюдениям психоаналитиков, жажда и мотив мести обратно пропорциональны творческому потенциалу человека⁴². Э. Фромм пришел к выводу, что продуктивно живущий человек совсем или почти совсем не нуждается в компенсаторной мести за причиненный моральный или материальный ущерб. Его способность творить мощнее, чем желание мстить.

---

⁴⁰Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Юридические исследования. 2012. № 3. С.108-148.

⁴¹Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 768 с.

⁴²Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.

Одной из разновидностей иррационального мстительного нигилизма является геноцид. Ирвин Стауб объясняет социально-психологическую причину геноцида через термин «тяжелые времена»⁴³. «Тяжелые времена - прежде всего психологическое понятие, в содержании которого заложены ощущение депрессии, безнадежности, несправедливости»⁴⁴. Данные чувства становятся мотивацией для националистических погромов. Погромщики подсознательно верят в справедливость возмездия, в то, что виновники с их помощью будут наказаны, а жизнь самих правонарушителей, наоборот, обретет смысл. Но они лишь усиливают деструктивные тенденции в себе и в обществе.

Следующая форма выражается в гипертрофированном объеме мотива мести и является тяжелой патологией. После прохождения субъектом фрустрационного периода, в случае когда надежда не сбывается субъект переживает сильнейшее социально-психологическое потрясение.

Человек начинает ненавидеть жизнь и мстить ей. В данном случае можно говорить о форме возмещающего правового нигилизма.

Уровень социальной адаптации, не развитый у субъекта или развитый в недостаточной степени детерминирует его девиантное поведение. Субъект данной формы правового нигилизма видит в законе лишь досадное и опасное препятствие для собственных планов и «дерзостно» самоутверждается путем совершения преступления. Человек, не умеющий созидать, направляет свою энергию на разрушение. А.Адлер отмечает в «Науке жить», стремление преступников винить, прежде всего, других. Кроме этого, данные люди всегда способны найти и находят оправдание своим поступкам.

Следующей формой⁴⁵ правового нигилизма является регрессивный правовой нигилизм. «Данная форма обусловлена архаической агрессивностью («жаждой крови») субъекта, деградировавшего до животного уровня и полностью отрицающего все естественные права и свободы другого человека».

---

⁴³Staub E. Genocid and Mass Killing // Political Psychology. 2000. Vol. 21. № 2.P.367-382.

⁴⁴Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Юридические исследования. 2012.№ 3. С.108-148.

⁴⁵Гуляихин В.Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // Юридические исследования. 2012.№ 3. С.108-148.

Классификация, предложенная Н. В. Варламовой, содержит три модуса данного явления⁴⁶.

По мнению автора, нигилизм может быть «легистским», в основе которого лежит негативное отношение к праву и, как следствие, формируется привычка к противоправному и противозаконному поведению.

Выражая отношение общества к реально существующей ситуации он может быть «социологическим».

Отрицание ценности индивидуальной свободы, отсутствие желания жить в соответствии с принятым порядком являются, по мнению автора классификации признаками правового нигилизма. Когда повседневная жизнь приучает к насилию и произволу, продажности чиновников и судебной власти, правовой нигилизм охватывает большую часть населения. И в этом порочном круге государство в лице чиновников пренебрегает исполнением правовых норм, принятых в пользу простых граждан, а граждане, в свою очередь, отвечают нигилизмом на правовые требования чиновников.

И. Н. Сенин предлагает разграничить правовой нигилизм на позитивно-правовой и естественно-правовой нигилизм⁴⁷. При этом, автор обращает внимание на то, что в связи с тем, что в юридическом смысле естественное право правом не является, то и естественно-правовой нигилизм с юридической точки зрения больше является нравственным нигилизмом. А вот позитивно-правовой нигилизм является наиболее распространенным и, следовательно, наиболее опасным⁴⁸.

Содержание правового нигилизма может быть выражено как в активных, так и в пассивных формах непризнания или отрицания права.

При этом, к формам правового нигилизма Н. И. Матузов относит как прямые умышленные нарушения норм права, несоблюдение юридических предписаний; так и издание нормативных правовых актов, противоречащих

---

⁴⁶ Варламова Н. В. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее в России? // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2000. № 1. С.90.

⁴⁷ Сенин И. Н. К вопросу о понятии правового нигилизма // Омский научный вестник. 2006. Ст. 268.

⁴⁸ Там же.

друг другу⁴⁹.

Одной из форм правового нигилизма автор считает также подмену законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью⁵⁰.

Соглашаясь с классификацией автора, хотелось бы остановиться на следующем: Н. И. Матузов к формам правового нигилизма относит прямые умышленные нарушения норм права. Между тем, косвенный умысел также предполагает, что лицо осознает и предвидит общественно опасные последствия своего деяния, но относится к этому безразлично. Таким образом, на взгляд автора данной работы, не только прямой, но и косвенный умысел могут быть признаками правового нигилизма.

К одной из разновидностей нигилизма можно отнести деятельность религиозных объединений сектантского направления, а также группы и организации политического и религиозного экстремизма.

Целью деятельности данных организаций является разжигание розни, создание вооруженных формирований и осуществление террористической деятельности, направленной на подрыв основ конституционного строя.

Помимо сказанного, литература содержит варианты классификации правового нигилизма по следующим признакам: активный и пассивный, спонтанный и стойкий, постоянный и ситуативный, полный или частичный (направлен против всей правовой системы или против только её части), а также рациональный и эмоциональный⁵¹.

Представляется интересным анализ отличительных признаков правового нигилизма от правового идеализма, а также правового дилетантизма, представленный В.М. Барановым.

Автор классификации считает, что по причине преувеличения реальных регулятивных возможностей, что по его мнению, и является правовым идеализмом, данное явление способствует формированию правового нигилизма у разочаровавшейся части общества.

---

⁴⁹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. М., 1997. С.590.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Баранов В. М. Правосознание, правовая культура, правовое воспитание. М., 1997. С.596.

Неправильной трактовкой норм права, небрежным отношением к юридическим ценностям в силу как вольного обращения с текстом нормативно-правовых актов, так и низкой компетенции, отличается правовая демагогия.

А. В. Арбузов дает следующую классификацию правового нигилизма в зависимости от форм проявления на различных стадиях его действия в обществе: на этапе формирования правовых идей; в нормотворческом процессе, то есть на стадии применения; на стадии упорядочивания общественных идей с помощью права. При этом необходимо отметить, что на последнем уровне речь идет об установке, направленной на признание ничтожности права как социальной ценности. В противном случае, мы будем иметь дело не с правовым нигилизмом, а с обычным правонарушением.⁵²

Классифицируя формы правового нигилизма в зависимости от количественного состава субъектов-носителей, А. В. Арбузов приводит следующие примеры массового правонигилизма - политическая апатия общества, самостранение представителей общества от участия в избирательном процессе и другие. Заслуживает внимания классификация, предложенная А. В. Арбузовым по различиям в уровнях представлений его носителей о правовой действительности. Здесь автор классификации выделяет обыденный правовой нигилизм, формируемый зачастую в результате недостаточной правовой социализации гражданина и отсутствия должных навыков практического применения права; теоретический и практический правовой нигилизм, образуемый в результате понимания, выявления недостатков права и преувеличения их значимости.

Поскольку правовой нигилизм имеет глубокие исторические корни, и отделение данного понятия от эмоциональных, нравственных аспектов оказывается безуспешным, постольку и описание всех форм выражения правового нигилизма является невозможным.

Автор привел в работе основные, наиболее известные классификации форм правового нигилизма, критерием которых являлась и общественная опасность совершенных деяний, и степень эмоциональной вовлеченности субъекта.

---

⁵² Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование. СПб, 2006. С. 74.

2 ИСТОКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОМ ПРАВОСОЗНАНИИ В ПЕРИОД 1917-1991 ГОДЫ

2.1 Кризис правосознания в России в начале XX века

В России впервые упомянул термин «нигилизм» Н. И. Надеждин в 1829 году в «Вестнике Европы»⁵³.

Но как указывает В. П. Зубов, под «нигилизмом» Н. И. Надеждин понимал «кладбищенскую лирику романтиков, и романтический эрос разрушения – смерти, и байроновский скептицизм, и светскую пустоту.

То есть, в общей сложности, речь шла о внутренней пустоте, о саморазрушении человека, замкнувшегося в себе.⁵⁴

Стоит обратить внимание, что уже в самом термине «нигилизм» (nihil-отрицание) скрыта «некая угроза и предостережение», - считает А. П. Зубов, а также некая оценка. Ведь можно было явлению, связанному с негативной оценкой права, с критикой права дать термин, например- критицизм, субъективный идеализм или скептицизм⁵⁵.

Считается, что в России данный термин вошел в обиход в 1862 году в связи с публикацией романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», где нигилизм представлен с различных ракурсов – в произведении есть и критика всего происходящего, и отрицательное отношение к авторитетам и даже комичные образы Ситникова и Кукушкиной, слепо следовавших моде и абсолютно не вникающих в смысл данного понятия, неких псевдонигилистов.

Термин начинает функционировать в сознании носителей как источник новых представлений, абсолютно не связанных с ними прежде.

Слово «нигилист» стало расплываться в объеме⁵⁶, дефиниции уступили место эмоционально-оценочному подходу и в обществе стали чаще говорить о нигилистах, чем о нигилизме.

«Нигилисты обращаются к науке, а не вере, ориентируются на демокра-

⁵³ Каменский З. А. Очерк философских и эстетических взглядов (1828–1836). М. : Искусство, 1984. 208 с.

⁵⁴ Зубов В. П. К истории слова «нигилизм». М. : Изд-во Индрик, 2004. С. 385-400.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

тические ценности и политические права личности, а не на самодержавие и крепостническую традицию. Их аргументы опираются на разум, а не иррациональные основания»⁵⁷ - считает канд. филос. наук А. Ю. Вязинкин.

Отличительным этапом данного периода является то, что нигилистами считали тех, кто сам себя к ним не относил. И даже действительные революционеры отказывались принимать этот термин, несмотря на то, что А. И. Герцен применял его в их отношении в положительном смысле⁵⁸.

Впоследствии в 1909 году в сборнике «Вехи» С. Л. Франк объявил, что «нигилистический морализм» является основной чертой русского интеллигента. Морализм русской интеллигенции есть лишь выражение и отражение ее нигилизма⁵⁹, - писал он.

При этом, под нигилизмом данный автор понимал «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»⁶⁰.

Сложно не согласиться с В. В. Лапаевой относительно того, что, в отличие от Западной Европы, для русских было характерен системоцентристский тип характера, где акцент был на нравственных, религиозных или идеологических регуляторах, имевших первостепенное значение для граждан, подавляя, при этом, их свободу нравственными, религиозными или идеологическими ценностями.

Н. А. Бердяев считает русский нигилизм религиозным в своей сути.

Практически на протяжении всей истории России ключевым социальным регулятором выступала религия, а также традиции и обычаи. Осознавая это, законодатель при принятии основного документа крестьянской реформы 1861 года включил многочисленные ссылки на обычай и настойчиво рекомендовал властям их учитывать.

К началу XX века русская деревня не знала законов и даже понятия «частная собственность». Письменная форма договора использовалась только в

---

⁵⁷ Вязинкин А. Ю. Феномен нигилизма в оценке русских народников и проблема автономии личности // Грамота. С. 157-161.

⁵⁸ Герцен А.И. Письма из Франции и Италии 1847-1852. М.: Наука, 1955. С.7-510.

⁵⁹ Франк С. Л. Этика нигилизма. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 175-210.

⁶⁰ Там же.

случаях, когда договор заключался между крестьянами из разных деревень или крестьянин ранее не выполнил свои обязательства. Заключение сделки сопровождалось рукобитием, молитвой и магарычем.

Общественные отношения в общинах регулировались нормами морали и нравственности, которые закреплялись в обычаях, получивших фактически статус правовых.

Причиной преступлений крестьяне считали божью волю, порчу, случайность или нищету. Поэтому, если преступление не касалось лично крестьянина, то преступника обычно жалели как человека, попавшего в беду.

Присущая россиянам сострадательность и сердечность зачастую проявлялись не к потерпевшим, а к преследуемым лицам. Данное подтверждается известными поговорками: с нижнего Дона выдачи нет, а также Москва нам не указ.

Судебная система крестьян состояла из нескольких инстанций.

Исходя из того, что судом первой инстанции являлся семейный суд, а также суд стариков, соседей и сельского старосты, далее дело передавалось на сельский сход, только в третьей инстанции крестьяне соприкасались с законодательством.

Критически относились к праву не только среди крестьяне, даже ученые - философы того исторического периода рассматривали право как специфическую форму выражения правды и справедливости, как категорию нравственную, выражающую общее благо.

Русский философ, писатель и публицист И. А. Ильин утверждает, что кризис правосознания, начавшийся еще в XVIII веке, именно для России⁶¹ оказался губительным, поскольку в результате революционных событий 1917 года народ лишился монархического правосознания, а черты республиканского правосознания были восприняты в гипертрофированных и крайне негативных формах.

Первый этап автор связывает с французской революцией конца XVIII ве-

---

⁶¹ Ильин И. А. Проблема современного правосознания. Берлин, 1923. С. 147-180.

ка, явившейся переломным моментом для всего человечества. Революция поставила под сомнение божественное происхождение королевской власти, а также деление общества на сословия.

В основу построения нового государства легли свобода, равенство и братство. Но иногда обостренное чувство духовной справедливости превращалось в жажду мести, а отсутствие идеалов становилось тяжелым ударом для правосознания.

Следующий этап И. А. Ильин связывает с развитием мануфактурного производства, когда остро выраженная межклассовая борьба разрушила духовные основы государства.

Свидетельством нарастающего конфликта стало преобладание юридического формализма. Культивация буквы закона, а не духа, не цели права привела к пониманию права как отвлеченной формы, как логической категории, как внешнего порядка жизни, как механизма поступков, как организованной силы⁶².

Для данного этапа характерно превращение вопроса права в вопрос силы. Следовательно, замещение права силой приводит к разрешению проблемы не по правовому обоснованию, а по⁶³ принципу: кто сильнее, тот и прав.

Исходя из того, что сущностью права является регулирование общественных отношений с точки зрения справедливости, а основная определяющая цель права - возможность мирного сосуществования людей, решение вопросов с позиции силы является причиной перерождения правосознания людей.

Границы допустимого и недопустимого начали стираться.

Революция явила в невиданных человечеством формах и размерах разложение духа и правосознания⁶⁴, - делает вывод И. А. Ильин.

Поскольку революция является произволом, постольку революция и право находятся в противоречии друг к другу. «Окончательно разложить правосознание, извратить патриотизм, истребить лучших людей и осуществить в небы-

---

⁶² Ильин И. А. Проблема современного правосознания. Берлин, 1923. С. 147-180.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Ильин И. А. Указ. Соч. С. 27.

валом еще масштабе кощунственное вторжение черни в святилище»⁶⁵ - таково содержание третьего кризиса правосознания, по мнению И. А. Ильина.

При этом, история демонстрирует нам, что революционное разрешение проблем, существующих в государстве, является всегда попранием права.

После мировой войны 1914-1918 годов, после нескольких лет блиндажно-казарменной бесклассовости, после противозаконного массового «расхода по домам», когда те, кто уцелел и не был изувечен, возвращался домой социальным калекой, в городах формировались анархические группировки и под лозунгами экспроприации «Грабь награбленное!» расправлялись над помещичьи-ми усадьбами, церквями.

Триумф оголтелого правового нигилизма пришелся на осень 1917-весну 1918 года. В этот период только в Петрограде состоялось около 10000 самосудов.

«Полуголодные нищие обманывают и грабят друг друга - этим наполнен текущий день. И за всё это – за грязь, кровь, подлость, пошлость - притаившиеся враги рабочего класса возложат со временем вину на рабочий класс, на его интеллигенцию, бессильную одолеть моральный развал одичавшей массы»⁶⁶.

И везде, где совершались акты революционного беззакония, непременно возникала фигура в шинели или флотской форме. «Недавно матрос Железняков сказал..., что для благополучия русского народа можно убить и миллион.... Я не считаю это заявлением хвастовством...и больше могут. Почему не убивать?»⁶⁷

Правосознание граждан формировалось исходя из повседневности - партизанщина и борьба с нею, незаконные репрессии, реквизиции, заложничество. Все это приводило к потере осознания ценности человеческой жизни, способствовало выработке привычки к военно-террористическому способу решения повседневных задач.

Видные деятели партии большевиков (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, Ф. Э.

---

⁶⁵ Ильин И. А. Указ. Соч. С. 27.

⁶⁶ Горький М. Несвоевременные мысли. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/2378/p.44/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁷ Там же.

Дзержинский, М. В. Фрунзе) неоднократно подчёркивали чрезвычайный, временный характер данных мер, но в реальной жизни наблюдались абсолютно иные установки – противозаконность трактовалась как высшая «революционная законность», чрезвычайные меры - как новая устойчивая норма, обеспечивающая скорейшее утверждение бесклассового общества⁶⁸.

Примером критического нигилизма можно считать комментарий В.И. Ленина, писавшего: «Не требуйте никаких формальностей, наплюйте, Христа ради, на все схемы, пошлите вы, все «функции, права и привилегии» ко всем чертям...не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня»⁶⁹.

Еще более категоричной была формулировка в Законе о революционном трибунале (1919 год), согласно которому революционным трибуналам предоставлялись ничем не ограниченное право в определении меры репрессии. При этом оспаривания подсудности по таким дела мне допускались⁷⁰.

Такое никем и ничем неограниченное право только способствовало процветанию нигилистического настроения в обществе.

Следует отметить, что абсолютно все направления революционного движения- народники, марксисты, эсеры отрицали необходимость права.

В иерархии правовых ценностей произошёл переворот. Главным источником права стало «революционное правосознание»⁷¹. Справедливым и законным стало считаться то, в чём была польза «делу революции». При этом, революционная справедливость совпадала с революционной целесообразностью. «Революционная стихия» предполагала полное разрушение, уничтожение прошлого. «Кто был никем, тот станет всем» - вспоминаются строки гимна СССР⁷².

«Правовой нигилизм, как характерная черта правосознания вырос из это-

---

⁶⁸ Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

⁶⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1960. Т.11.

⁷⁰ Декрет ВЦИК от 12.04.1919г «О революционных трибуналах» // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

⁷¹ Плотников А.А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

⁷² Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

го «стихийного» мироощущения»- считает канд. юрид. наук А. А. Плотников.

Кто был никем, тот обретает неограниченные права и не прописанные нигде обязанности. По этому поводу М. А. Горький очень хорошо сказал: «я особенно подозрительно, особенно недоверчиво отношусь к русскому человеку у власти,- недавний раб, он становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего»⁷³.

В это время происходит отказ от существовавшей юридической традиции. Многие правовые акты, действовавшие до революции, объявляются противоречащими основам нового строя. Но, в связи с тем, что существовать в условиях полного беззакония и анархии нельзя, в концепцию правового нигилизма проникают рационалистические и компромиссные решения - например, о необходимости корректировать старые законы, ориентируясь на революционное правосознание. Это должно было позволить революционным массам временно использовать старые нормы в собственных целях⁷⁴.

Например, положения Декрета о суде (1917-1918 гг.) разрешали советским судьям пользоваться «законами свергнутых правительств». Нужно было только учитывать, чтобы законы не противоречили духу и принципам революционного правосознания⁷⁵.

Но это было, скорее исключением, чем правилом, так как существовавшая в то время установка гласила: «все старое - плохо, все новое - хорошо. Это хорошее может не проявиться в силу внешних обстоятельств, но в потенциале оно всегда существует»⁷⁶.

В это время появилось очень много юристов, не имеющих специального образования и достаточно смутно представляющих о праве и закрепленные в «старых законах» процессуальные нормы им очень мешали.

---

⁷³ Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М., 1990. 400 с.

⁷⁴ Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917-1993). М.: Изд-во Моск.ун-та. 2000. 192 с.

⁷⁵ Декрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50; Декрет ВЦИК «О суде» от 07 марта 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

⁷⁶ Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

Как следствие, на страницах специализированных журналов была опубликована рекомендация, данная II Всероссийским совещанием судебно-прокурорских работников: «минимум формы, максимум классового существа», а соблюдение процессуальной формы стало рассматриваться как проявление правового уклона.

Со временем данная рекомендация сменилась на более лаконичную «пролетарское государство не может и не должно тратить средства на сложные процессуальные структуры и процедуры»⁷⁷.

Опиумом для народа и опасным зельем называли право выпускники юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета А. Г. Гойхбарг⁷⁸ и бывший профессор этого же университета М. А. Рейснер⁷⁹.

Примечательно, что на фоне издания Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года, в основе которых лежали презумпция невиновности, и в которых были определены меры наказания и порядок их применения, были приняты «в изъятие действующих актов» законы о тройках ОГПУ, особых совещаниях НКВД, которые вопреки всем нормам и законам во внесудебном порядке в отношении классовых врагов могли применять уголовные репрессии, включая расстрел.

Где есть изъятия или возможность исключения из правил, где отсутствует необходимость сбора доказательной базы и обязанность доказать преступление там возникают и злоупотребления.

Из-за больших человеческих потерь на фронте, произошли изменения в структуре рабочего класса. Некоторые переехали в деревню. Рабочие крупных заводов, потеряв работу, разошлись по мелким лавочкам и небольшим производствам. Росла безработица.

В. И. Ленин отмечал, что рабочие массы в это время стали «гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде». «Пролетариат чувствовал себя соци-

---

⁷⁷Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

⁷⁸Бондарев А. С. Правовой нигилизм- форма правовой антикультуры личности // Вестн. Пермского ун-та. Юрид.науки. 2001. Вып.. 2. С.21-42.

⁷⁹Рейснер М. А. Право: наше право. Чужое право. Общее право. М.: Госиздат, 1925. С. 276.

ально беспризорным слоем и требовал от власти социального приюта».

Рабочие начали требовать соблюдения права на труд и хотя бы минимальной оплаты труда. Усталость и ожесточение ожесточали групповой эгоизм и предрасполагали к достижению порядка любой ценой. В социально-политическом плане это было равнозначно согласию на то, чтобы элементарные условия выживания пролетариата обеспечивались за счет крестьянства.

По мнению, канд. юр. наук А. А. Плотникова последовавшая за этим форсированная индустриализация, осуществляемая в том числе и путем насильственного обирания деревни соответствовала нуждам и отчаянным ожиданиям пролетариата.

Как показывает история, в революционных ситуациях политическая целесообразность берет верх над началами законности и правопорядка, что способствует развитию и процветанию нигилизма во всех сферах жизни. Опыт России 1917-1918 годов не является исключением.

При принятии решений приоритет большевиками отдавался революционной законности и революционной целесообразности.

Стоит отметить, что принцип революционной целесообразности был основополагающим при разработке первой советской Конституции 1918 года.

Достаточно спорной является позиция относительно высокой оценки роли права в начале XX века.

Согласно точки зрения А. И. Герцена, русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство.

В работе о государстве социолог, философ, публицист и историк. П. Л. Лавров указывал, что «юридическая функция» государства ничего хорошего обществу не принесла, а «замена честности законностью есть явление антипрогрессивное. Здесь можно вспомнить известное выражение Л.Н. Толстого «жить нужно не по закону, а по совести»⁸⁰.

---

⁸⁰ Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

Еще одним следствием идеи тотального революционного обновления стало отрицание системного характера права.

По мнению лидеров того времени, для советского государства не было необходимости создания новой правовой системы, достаточно было принять некоторое количество декларативных революционных актов⁸¹.

Еще одним важным последствием идеи отрицания предшествующей правовой традиции стало крушение нормативистского представления о праве. Теперь не норма должны были олицетворять революционный закон, а воля класса или «интуитивное» право революционных масс⁸².

В массовом сознании правовой нигилизм в этот исторический период времени представлен следующими установками:

- право это неполноценная и, в какой-то степени, ущербная форма регулирования общественной жизни, отживающий институт, в котором имеется только временная необходимость;

- отрицается гуманистический смысл правовой нормы, не учитывается роль права при защите личной независимости, в т.ч. трудовой, имущественной и т.д.;

- в массовом сознании широкое распространение получил социальный и политический патернализм – общественность воспринимала государство как «родное и отеческое», призванное осуществлять авторитарное, а порою, и принудительное попечение о трудящихся.

Правовой нигилизм существенно деформировал и язык. Право стало «буржуазным». Слово «личность» приобрело оттенок классово чуждого элемента. В быту его использовали в качестве осудительно-иронического ярлыка. А вот слова «масса», «народные массы» приобрели значительность в глазах общества и часто использовались в прессе. Массы при этом, определялись в качестве субъекта политической и государственной деятельности.

В «Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа», в «Декларации

---

⁸¹ Ильинский И. Право и быт. Л.: Госиздат. 1925. 127 с.

⁸² Рейснер М. А. Право. Наше право, чужое право, общее право. Л.: Гос. изд-во. 1925. 276 с.

прав народов России» речь шла, прежде всего, о коллективных и групповых началах. Со временем солидарность, первоначально основанная на общих психологических установках и идеологии, стала поддерживаться силовыми методами⁸³. Неотъемлемым атрибутом советского общества стала целесообразность. И если законность подразумевает защиту индивидуальных прав и свобод, то целесообразность в первую очередь обеспечивает солидарность, т.е. единство общественного.

По мнению русского философа Н. А. Бердяева, основным значением права является способность помешать проявлению низменных свойств и пороков человека, а правовой строй, по его мнению это «узаконенное недоверие человека к человеку».

Аналогичную позицию занимает писатель и драматург А. И. Солженицын «Право- это минимум нравственных требований к человеку, ниже которых он уже опасен для общества».

Но было бы ошибочно думать, что в России начала XX все население было настроено негативно по отношению к праву

Ведь русский народ на ранних этапах своего развития считал право средством, соединяющим людей, инструментом для разрешения конфликтов⁸⁴.

Анализируя труды ученых невозможно не заметить, что доминантой во многих из них является одна общая мысль- разделение и противопоставление закона государственного и нравственного. Если первый - обязывает и принуждает, то второй - обязывает и не принуждает.

Б. А. Кистяковский, известный правовед и философ, в 1916 году отмечал, что «русская интеллигенция никогда не уважала право и не видела в нем ценности».

Несмотря на вышесказанное, на основе анализа правовых актов, судебной практики и правовых институтов, существовавших в начале XX века в Российской империи, американские исследователи Н. Коллман и Д. Бёрбенк сделали

---

⁸³ Плотников А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).

⁸⁴ Балакин А. В. Правовой нигилизм в современной России // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С.122-123.

вывод о высоком развитии правовой культуры в анализируемый период. Они указывают, что российские подданные успешно использовали юридические институты в своих повседневных интересах, а право играло роль не только в политике, но и было необходимым элементом повседневной жизни.

Стоит отметить, что для российских подданных исследуемого периода было характерно представление о правах, как производном от российских законов, исходящих от императоров; наличие различного объема прав и привилегий, как и обязанностей, было обусловлено прежде всего, принадлежностью к определенному сословию.

Между тем, в трудах российских ученых превалирует мнение о том, что правовой нигилизм - одна из основных черт российской ментальности. Возникает ощущение, что наш путь - это путь революций и свержений до основания.

Если вспомнить исторический период 1914-1917 годов - незавершенная война, голод, вооруженные выступления солдат и, как кульминация, отречение Императора от власти в пользу брата. Уже тогда на высшем уровне был нарушен документ, имевший уровень конституции и статус высшей юридической силы.

Докт. ист. наук, канд. юрид. наук И. В. Упоров апогеем проявления проявления правового нигилизма считает 1917 год.

Рост правового нигилизма чаще всего ассоциируют с Октябрьской революцией 1917 года. Между тем, результатом Февральской революции стали отмена действия закона о военной службе, о присяге. Создание Временного правительства также не было безупречным с точки зрения соблюдения норм законодательства.

Анализируя причины такого нигилистического поведения, можно сказать, что корни его лежат еще в крепостничестве. Абсолютизируя власть, общество даже не задавало вопрос - насколько законно она действует.

Крепостничество сформировало психологию граждан той эпохи на уровне человека-вещи, исключив их полностью из политического процесса. Осознавая свое право на жизненное пространство, но вынужденный подчинять-

ся всецело хозяину, смириться со своим положением практически раба, холоп смирялся со своим положением, но в душе люто ненавидел хозяина и все то, что исходило от власти.

Данное состояние хорошо выразил Н. А. Некрасов: «Люди холопского звания- сущие псы иногда: чем тяжелей наказание, тем им милей господа».

Но не только крепостные- все российское население не стремилось к получению каких-либо прав и свобод, абсолютно спокойно реагируя и не поддерживая декабристов в их борьбе.

Здесь стоит вспомнить фразу М. Ю. Лермонтова «страна рабов, страна господ». Негодование в отношении невозможности и нежелания выйти из психологии рабов высказал в апреле 1917 года А.В. Колчак⁸⁵.

Общество скептически относилось к праву, не воспринимало его как норму, но и большинство государей, правящих на Руси прославились жестокостью и полным отрицанием прав человека. Часть из них оставила в истории не просто кровавый след, а кровавую реку. Причем некоторые отличились жестокостью даже среди самых жестоких.⁸⁶

Вместе с тем, у населения против таких правителей было свое оружие- обман и насилие. Поэтому беглые жили целыми слободами на просторах Москвы или сбивались в шайки и грабили в лесах.

В период с 1918года по 1924 год нигилизм в обществе получил еще более широкое распространение.

События 06 января 1918 года наглядно продемонстрировали полнейшее пренебрежение к основным нормативным правовым актам, имеющим юридическую силу.

Учредительное собрание отклонило проект В.И. Ленина «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а временный конституционный орган был разогнан. Власть окончательно перешла в руки революционеров, которые отчаянно пытались легимитизировать свою власть.

---

⁸⁵ Цит.по: Коваленко В. Покорение Босфора Колчаком // Независимая газета. 2014. 23 дек.

⁸⁶Захарцев С. И. Правовой нигилизм в России//Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15).

Стоит отметить, что предложенная большевиками концепция «светлого будущего», была очень близка и понятна народным масса, но при этом базировалась она на отсутствии законов или «буржуазных предрассудков», «канительных условностей» типа суда присяжных, наличия принципа гласности и состязательности сторон в суде, презумпции невиновности. По мнению большевиков, если все эти условности тормозят продвижение страны к великой цели, то стоит ли их соблюдать?

Формулировка «все возможно» в сознании общественных масс превратилась во «все дозволено». Жертвами выброшенных «на свалку истории» стали миллионы советских людей.

Слепо верившие в быстрое построение коммунизма, до фанатизма вдохновленные идеалами революции, люди стали пренебрежительно относиться не только к своим жизням, но и к жизням других людей.

На смену «канительным условностям и предрассудкам» буржуазного права пришла «революционная целесообразность».

Из этого следует заключение, что нигилизм, царивший в обществе, является сутью большевистской политики.

Для руководителей партии право не обладало социальной значимостью, привилегии отдавались социальной значимости. Большевики сводили право к совокупности властно-распорядительных документов, фактически отождествляя право и закон.

Это можно сравнить с уничтожением права. Руководители советского государства действовали так, словно право- это всего лишь воля господствующего класса, возведенная в закон⁸⁷.

Анализируя Конституцию РСФСР, принятую 10 июля 1918 года, сразу обращаешь внимание на статью 1 Конституции «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам» и понимаешь, насколько ущемле-

---

⁸⁷ Конституция (основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ны права иных слов населения положениями данного документа.

В статье 12 Конституции 1918 года говорилось о высшей партийной силе следующих партийных органов- Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП (б).

Но постепенно стало проявляться смещение законодательной работы к СНК РСФСР и ЦК РКП (б), о которых в вышеназванной Конституции не было и речи.

Таким образом, возникшая политическая нестабильность, продолжение несоответствующей законодательству, ситуации могло постепенно привести к изменению политического строя.

2.2 Генезис правового нигилизма в советское время

Автор диссертации предлагает установить следующую периодизацию развития правового нигилизма в советское время:

на первом этапе отрицается всякое право при социализме, на втором этапе праву отводится роль временного явления, необходимого для становления советского государства, на следующем этапе признается роль социалистического права, но отрицается его связь с дореволюционным правом.

Основа такой деформации правосознания лежала в теории о постепенном отмирании права по мере приближения к коммунизму.

После революции в обществе стали складываться различные подходы к пониманию и трактовке права. При этом, под видом отрицания буржуазного права «все они вместе и каждая по-своему отвергают суть и смысл права вообще, права как права, а за качественно новое «право» выдают антиправовое законодательство новой партийно-политической власти»⁸⁸ - считает В. С. Нересейнц.

До начала 30-х годов теория государства рассматривалась отдельно от теории права. Причина этого была в представлении о том, что государство как политическая организация необходимо для построения коммунизма, а вот право есть нечто отжившее свой век и чуждое социализму. Общепринятым было

---

⁸⁸Нересеянц В. С. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА-М., 1999. С. 552.

мнение, что право является контрреволюционным элементом и задерживает революцию. Буржуазное право вместе с буржуазным государством должно отойти в «архив истории».

Следующий этап деформации правосознания пришелся на времена НЭПа. «Право и законность – лозунги, несколько отдающие стариною в эпоху диктатуры пролетариата»⁸⁹, - утверждал историк И. М. Ильинский.

П. И. Стучка, один из ведущих идеологов и руководителей органов юстиции исследуемого времени утверждал, что «пролетарское право» нужно для того, чтобы преодолеть всякое право, перейти – аналогично «неизбежности перехода от государства к негосударству» - «от права переходного периода социалистического строительства к неправу, к отсутствию, отмиранию всякого права как ненужного»⁹⁰.

Даже Гражданский кодекс П. И. Стучка считал буржуазным правом, отмечая что и гражданский кодекс должен быть подчинен социалистической плановости рабочего класса⁹¹.

Идея вытеснения права планом, как социалистическим средством, имела широкое распространение и демонстрировала несовместимость права и социализма.

В резолюции I Всероссийского съезда марксистов-государственников и правоведов, прошедшем в 1931 году, было сказано: «Нужно перенести центр тяжести из области чисто правовой, чисто юридической на вопросы государства, диктатуры пролетариата, классовой борьбы»⁹².

Аналогичную позицию занимал профессор Императорского Санкт-Петербургского университета М. А. Рейснер. «Вся история права,- писал он,- это история его угасания. При коммунизме оно угаснет навсегда»⁹³.

Таким образом, такой негативный подход к праву можно определить как

---

⁸⁹ Ильинский И. М. Право и быт. Л.: Госиздат, 1925. С. 256.

⁹⁰ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 748.

⁹¹ Там же.

⁹² Резолюция I Всероссийского съезда марксистов-государственников и правовиков по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Революция права. 1931. № 3. С. 143-153.

⁹³ Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.: Госиздат, 1925. 344 с.

правоотрицание. Познание права подчинено целям преодоления⁹⁴ правоотрицания.

Обобщая изложение, можно сделать вывод, что данная антиюридическая, антиправовая позиция нашла свое воплощение и реализацию в правовом нигилизме всей послереволюционной идеологии.

Следующий этап деформации правосознания историки определяют с конца 20-х гг. прошлого столетия и акцентируют внимание на том, что в данном случае речь идет более о правовом идеализме.

Как следствие, нигилизм в 1937 году принял еще больший размах. Поприятие права на неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки царили повсеместно.

При этом, политика государства была направлена на идеализацию советского права и государства, определение генеральной линии в советской юридической науке.

На «Первом совещании по вопросам науки советского государства и права», прошедшем в период с 16 по 19 июля 1938 года, были озвучены следующие цели и задачи: утвердить единую общеобязательную «единственно-верную» марксистско-ленинскую, сталинско-большевистскую линию в юридической науке, переоценить с этих позиций и отвергнуть все направления, подходы и концепции советских юристов предшествующего периода как «враждебные» и «антисоветские».

А. Я. Вышинский, ставленник И. В. Сталина на «правовом фронте», по окончании совещания одобрил следующее определение: «Советское право есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического⁹⁵ государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пере-

---

⁹⁴Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: ИНФА-М., 1999. 552 с.

⁹⁵ Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. 287 с.

житков в экономике, быту, сознании людей, построения коммунистического общества».

Из данного определения следует, что право устанавливается трудящимися, выражает их волю и закрепляет и защищает отношения, выгодные им. Таким образом, суть права - это приказы диктаторской власти. Право реализуется путем принуждения. Комментируя, А. Я. Вышинский пояснил, что давая определение, исходил из отношений господства и подчинения, выражающихся в праве.

Данное определение господствовало в советской литературе до второй половины 50-х годов.

Советский человек превратился в полностью зависимого от государства-работодателя работника, готового включаться в социально-трудовые отношения на началах полного бесправия, без раздумий жертвовать всеми политическими и гражданскими правами ради государственных гарантий труда. Массовые репрессии уничтожали все надежды на право, как гарант человеческих прав и свобод.

Граждане советского времени одновременно сочетали в себе черты законопослушного индивида и правового нигилиста.

Право, можно сказать, существовало как декоративный элемент, как формальный атрибут. Право считалось «неполноценной и даже ущербной формой социальной регуляции, лишь на время и лишь в силу печальной необходимости заимствованной у прежних эксплуататорских эпох»⁹⁶.

Осознавая свою беспомощность, люди безропотно подчинялись. Ассоциация власти не с законом, а с принуждением, с волей «начальства», которому виднее, сформировали у общества не только страх перед властью, но и приучили демонстрировать лояльность к власти. Десятилетия правового произвола тоталитарного государства, в течение которых оно беззастенчиво грабило своих граждан, поощряло доноительство, подвергало людей незаконным арестам и

---

⁹⁶ Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 164.

неправедному суду, нанесли колоссальный урон правосознанию общества.

Право к этому времени свелось к этаким позитивизму и возвращению его к дореволюционным, более широким трактовкам не произошло.

Если вспомнить советское время, то в СССР, как и в империи, было значительное социальное расслоение общества, но при этом граждане были формально равноправны. Да, не было буржуазии, но были те, кто, как называли ранее, «у кормушки» и, следовательно, имел значительные привилегии и преференции.

Примечательно, что в программе КПСС 1961 года было указано, что к 1980 году по мере приближения к коммунизму государство и право отомрут. Следовательно, если законы «отомрут», зачем их соблюдать уже сейчас - решило общество и еще более скептически стало относиться к законам.

В основе социалистического государства лежала диктатура пролетариата, представляющая собой «ничем не ограниченную, никакими правилами не стесненную, опирающуюся непосредственно на силу, а не на закон, власть».

Следовательно, можно говорить о деформации правового сознания представителей советского правоведения, политиков. При этом, данная деформация имела несколько форм - от правового нигилизма, отрицающего право вообще, до правового идеализма, восхваляющего его как высший исторический тип права.

Ярким событием последнего десятилетия XX века является, несомненно августовский путч 18-21 августа 1991 года. Созданный государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) - выступил против политики действующего Президента СССР и требовал замены СССР на конфедерацию стран- Союз Суверенных Государств.

Анализируя действовавшую в то время Конституцию СССР 1977 года видно, что таких полномочий у ГКЧП не было.

Зато в статье 6 Конституции 1977 года говорилось о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе, что наводило на мысль о превосходящей роли партийных решений нежели правовых актов. Следова-

тельно, можно провести параллель с монархической эпохой, где решающее значение отдавалось монарху, а в советское время - коммунистической партии. Но данный вопрос в то время не исследовался и всем казалось, что так оно и должно быть.

Апогеем нарастающего в обществе нигилизма стал распад СССР в 1991 году. Возможно, нигилистически настроенное общество стремилось не столько к улучшению государственного строя, сколько к его разрушению, и далее на разрушенной основе создать новый политический и экономический строй, но реальность сложилась иначе. Спустя 20 после распада СССР, И.Н. Сенин напишет, что «новый государственно-правовой строй утвердил закон в качестве высшей ценности, это решение направлено на повышение правовой культуры и искоренение нигилизма. Однако желаемых результатов нет даже в тенденции. Напротив, ситуация усугубляется»⁹⁷.

Согласно точки зрения Н. И. Матузова, разгар перестройки и гласности в России сопровождался безудержным самобичеванием, развенчанием мифов, культурно-исторических традиций. Уничжительная критика, граничащая подчас с утратой чувства национального достоинства, формировала у людей и общества чувство вины и неполноценности - за прошлое, за исторический грех.

«У нас было два пиковых проявления тоталитарного мышления и сознания: тотальная апологетика послереволюционного прошлого и тотальное его ниспровержение»⁹⁸ - считает Золотусский И. Н.

Как отмечают историки, те ценности, которые провозглашались на первоначальном этапе переходного периода - свобода, равенство, справедливость, - оказались недостижимыми, а порой и фальшивыми⁹⁹.

Проанализировав значительно количество работ ученых и исследователей, автор настоящей работы считает, что русскому народу более присущи конформизм и любовь к порядку при существующем одновременно нетерпимом и пренебрежительном отношении к закону, неприязнь к власти вообще при

---

⁹⁷ Сенин И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России. Омск, 2011. С. 85.

⁹⁸ Золотусский И. Н. Указ. соч. С.96.

⁹⁹ Башкирова Е. Трансформация ценностей демократического государства // Правозащитник. 2000. № 3. С. 50.

одновременном наличии надежды, возлагаемой на мудрого и справедливого лидера или вождя.

Таким образом, одним из важнейших факторов, способствовавших неприятию права, являлось доминирование авторитарного государства над обществом. В России привычной была не борьба народа за права и свободы, а получение этих ценностей в дар от власти.

Следует признать, что в результате многовековой политики патернализма сформировался авторитарный тип личности, который воспринимает право как некий инструмент для власти. При этом оборотной стороной привыкшего к бесправию народа, является его готовность к бунту.

Стоит отметить, что такое состояние не является правовой формой взаимодействия между государством и обществом.

По мнению автора, популярное в обществе стремление сравнивать истоки возникновения нигилизма в России и на Западе является ошибочным.

Ведь на протяжении всего исторического развития нашей страны характерной чертой являлось укрепление центральной власти - и здесь неважно было, была ли это власть великого князя или власть президента.

«На Руси всегда правили люди, а не законы. Отсюда - неприятие закона, как свойство русской природы»¹⁰⁰, - считают И. Н. Сенин и В. В. Кожевников.

«По устному слову, а не по письменному договору», «при всеобщем отвращении к судебной волоките»- данные выражения принадлежат А.И. Солженицыну и свидетельствуют о высоком значении, которое автор придавал прежде всего честности, совестливости и добропорядочности. Но можно ли согласиться с этой позицией сейчас? Разве основа рыночной экономики не четкая, развернутая юридическая регламентация, разве открытость позиций сторон не является признаком порядочности и добросовестности?

Внутренние этичность и моральность права являются важнейшим его условием. Право не претендует на роль выше нравственности, но и «задвигание» права, отрицание его важной роли ничего хорошего нашему государству

---

¹⁰⁰ Сенин И. Н. Указ. соч. С. 6-7.

не принесли.

Поэтому автор данной работы не согласен с позицией Н. И. Матузова, который считает, что одной из основных причин возникновения правового нигилизма в России является исторически сложившееся отсутствие уважения, почтительного отношения к закону. Во все времена в сознании общественных масс четко поводилось различие между законом и правдой. Ведь слова право, правда, справедливость имеют один корень.

Можно сказать, что россияне приспособивались к законам и порядкам авторитарного (тоталитарного) государства, при этом оставляя у себя право на моральный протест. Моральный протест одними выражался в открытую, другими в стенах кухни, а третьи предпочитали «лавировать», открыто демонстрируя лояльность к государству и корректируя законы в соответствии с принципами справедливости, составляющими основу естественного права.

Если же анализировать советское время, то в качестве причин развития правового нигилизма автор данной работы выделяет функцию права СССР как некоего инструмента для «осуществления и обоснования проводившихся репрессий». При этом экономическая нестабильность, низкий уровень жизни наряду с имеющимися изъянами в работе органов прокуратуры и следствия также являлись источником для дальнейшего развития правового нигилизма в России.

Анализируя истоки правового нигилизма русского народа А. Г. Филимонов приходит к выводу, что результатом исторического развития стало достижение компромисса между властью и населением, выражаемое в формальном соблюдении обязанностей. При этом, значение придается не столько обоюдному соблюдению законов, сколько молчаливому сговору о безнаказанности при их несоблюдении. А ведь еще в XIX веке появилось¹⁰¹ известное выражение о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. Абсолютно противоположную позицию выражает П. П. Марченя, проводя следующую параллель - если нет «ненормальных правовых норм, то

---

¹⁰¹Марченя П. П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России // Закон и право. 2006. № 2. С.20-22.

нет и «ненормального правового сознания. Не может служить показателем ненормальности правосознания непризнание несправедливых, неправомерных норм.

Таким образом, причинами кризиса российского правосознания явилось несоответствие законодательства социокультурному типу личности - вводимые правовые институты и нормы не находили понимания и, следовательно, положительного отклика у общественности, следствием чего являлся низкий уровень правопорядка и высокий уровень преступности.

В период конец XIX века - начало XX века революционерам была характерна склонность к насильственным способам разрешения всех социокультурных проблем, что естественно, повлияло на формирование правовой культуры общества.

2.3 Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры

Следует признать, что причинами правового нигилизма в России являются не только факторы юридического характера, истоки данного феномена выходят далеко за пределы правового пространства. Очевидна связь нигилизма с особенностями культурного, политического и экономического развития страны, уровнем духовности общества. Небрежное отношение русского человека к праву и закону нашло отражение в пословицах и поговорках: «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло», «дураку закон не писан», «что мне законы, коль судьи знакомы». Согласно позиции, высказанной выдающимся историком Н. Н. Алексеевым, право, прежде всего, ассоциируется с западными концепциями развития права. Для россиян правовым идеалом всегда была правда. И русский народ, и интеллигенция считали правом то, что основано на социальной справедливости и правде¹⁰². Для того, чтобы создать в России прочную государственную форму, необходимо было считаться с тем бессознательным и, в некой степени, примитивным, что царило в обществе.

Несоответствие форм права, заимствованных на Западе и быта, сочетающего в себе и идеи личной свободы (казачья вольница), социальной диктатуры

---

¹⁰² Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 114.

и справедливости, духовной нравственности и православия, а также рационального обычно-правового мировоззрения внесли раскол в правосознание россиян. Отрицательное отношение к заимствованным нормам привели к неуважительному отношению к праву собственности, исполнению договоров и, одновременно, потере собственных традиций выполнения правообязанностей, сложившихся в дореволюционный период.

На протяжении длительного времени право в обществе развитого социализма было не востребовано, приоритет отдавался экономике, политике, идеологии. Е. Б. Пашуканис отмечал, что в праве на первом месте должна стоять политика, чтобы политика довлела над правом¹⁰³.

Стремление «переписать» историю, распространение массовой субкультуры, отрицание демократических идеалов и ценностей являются признаками того, что нигилизм проник во все сферы гражданского общества.

Нельзя отрицать, что истоком негативных явлений являются дефекты правового сознания, как индивидуального, так и общественного. Наблюдая безразличие власти к совершенным преступлениям, бездействие правоохранительных органов при обращении к ним потерпевших, у граждан происходит постепенная деформация правосознания, потеря веры не только в государство, но и в справедливость. Когда данное явление имеет массовый характер, то происходит уже деформация общественного сознания. И как, следствие, криминализация общества, когда граждане, не совершающие преступления, начинают относиться безразлично к противоправным действиям других лиц.

Еще одним основанием возникновения правового нигилизма можно считать наличие большого количества юридических норм и институтов, которые фактически не используются. К. А. Костина назвала данное явление «пассивной альтернативностью права»¹⁰⁴. Низкий уровень авторитета судебной системы, несовершенство механизмов реализации правовых норм,- все это способствует

---

¹⁰³ Пашуканис Е. Б. Положение на теоретическом правовом фронте//Советское государство и революция права. 1930. № 11. С.8.

¹⁰⁴ Костина К. А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 10 (114). С. 333-340.

развитию и процветанию нигилистических настроений у общественности. Положительное решение суда для истца имеет позитивную окраску только тогда, когда оно может быть реализовано, когда будут реально работать механизмы восстановления нарушенного права.

Обобщая изложенное, можно выделить следующие характерные черты правового нигилизма в России:

- массовость. Нигилизм был распространён не только среди граждан, но в среде представителей государственных, правоохранительных и судебных структур;

- формы проявления правового нигилизма разнообразны - от бытового до «верхушечного», от простого несогласия с нормами права до криминального;

- особая степень вредности, разрушительности;

- наблюдается слияние правового нигилизма с нравственным, духовным, политическим, интеллектуальной формами нигилизма, что ведет к дестабилизации общества;

- в моде огульная критика и отрицание всего, чаще всего используются лозунги не «за», а «против».

Резюмируя вышесказанное, можно дать следующее определение правового нигилизма в России – «это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушающие действия указанных субъектов; феномен, выступающий в качестве элемента общественного сознания, образа жизни, ментальности, способ, линия поведения индивида либо коллектива».

3 МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ

Для решения проблем современного общества в России, детерминированных правовым нигилизмом, необходимо сформулировать, исходя из принципа диалектического гуманизма, гармоничную целостность российского правового бытия, его единство с многогранной национальной культурой, с объективно существующей социокультурной действительностью¹⁰⁵.

В. И. Гойман считает, что в основе преодоления правового нигилизма лежит изменение объективных факторов жизни общества, а также создание качественно обновленной социально-правовой среды, утверждение в сознании веры в право, а также убежденности в его необходимости и социальной полезности¹⁰⁶.

По мнению В. Е. Чиркина преодоление правового нигилизма это объемный, непрерывный процесс, связанный как с устранением деформаций в структуре российской экономики и укреплением социальной и политической стабильности, так и коррекции поведения членов общества через призму нравственно-правового воспитания¹⁰⁷.

Справедливым и обоснованным видится высказывание О. Р. Гулиной о том, что правовой нигилизм не только юридическая категория, но и реально существующее социально-психологическое явление, возникающее как результат оценки права и отдельных норм людьми, социальными группами или всем обществом, оценки, переходящей в соответствующее действие или бездействие¹⁰⁸.

Есть два способа разложить нацию – наказывать невиновных и не наказывать виновных. Парадоксы правосудия травмируют правосознание людей и

---

¹⁰⁵ Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России. Волгоград: Перемена, 2005. 279 с.

¹⁰⁶ Гойман В. И. Действие права. М., 1992. С.166-175.

¹⁰⁷ Чиркин В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. 1997. № 1.С.4-11.

¹⁰⁸ Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России. Уфа, 2002. С. 180

формируют в обществе атмосферу негативного отношения как к нормам права, так и к судебной власти.

В данном контексте видится справедливым и обоснованным позиция В. С. Нерсесянца, считающего, что из-за правового нигилизма даже самые совершенные законы с безукоризненной юридической техникой обречены на гибель, так как неминуемо разобьются о стену народного недоверия¹⁰⁹.

Важно, чтобы человек «свободною душой закон боготворил»¹¹⁰, как сказал А. С. Пушкин.

Внимания заслуживает точка зрения А. И. Александрова. По его мнению, каждый индивид, порою несознательно, в зависимости от уровня общей и правовой культуры, решает для себя вопрос о соблюдении закона, при этом значительную роль в принятии решения играет его субъективное отношение к государству. Лишь в высочайшей степени сознательные индивиды могут, абстрагируясь от отношения к государству, отделять деятельность некомпетентных сотрудников или коррумпированных чиновников от государства.

Таким образом, человек ставит свое законопослушание в зависимость от исполнения государством принятых на себя обязательств.

Известный русский правовед П. И. Новгородцев утверждал, что «если Россия... не поверит в силу права... она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних»¹¹¹.

Для того, чтобы право стало играть в нашем обществе основополагающую роль необходимо не просто соблюдать законы, а выработать потребность жить по закону, необходимо реально, а не формально исполнять вменяемые обязанности.

Еще Александр Ивысказал по этому поводу¹¹² следующее: «Хорошие законы и учреждения нужнее и надежнее хороших людей, которые всегда - только счастливые случайности. Коль скоро явятся хорошие законы и учреждения,

---

¹⁰⁹Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права. М., 1999. С.552.

¹¹⁰ Пушкин А. С. Деревня [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/155/p.1/index.html> (дата обращения: 12.05.2022).

¹¹¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 137.

¹¹² Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М., 1983. 416 с.

то всякие люди будут вести себя хорошо».

Н. И. Матузов отметил, что бюрократический, чиновничий нигилизм является более разрушительным и ведет к далеко идущим последствиям.

Автор работы считает данную точку зрения спорной, не имеет значения, какую должность занимает гражданин, закон суров, но это закон.

Нигилизм по наследству не передается, он не в генах, а в ментальности. Это социальная патология. Возможно ли построение правового государства в России.

Автор считает, что да, возможно, и подтверждением данного довода является:

- принятие Конституции 1993 года всенародным голосованием. Данное обстоятельство подтверждает, что право является составной частью российского общества;

- открытость и независимость судов, возвращение института присяжных;

- распространение института медиации, в основе которого лежит равенство сторон и стремление спорящих договориться;

- введение механизма оценки регулирующего воздействия действующих нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

- проведение антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами проектов нормативных правовых актов.

Анализ реальной действительности показывает, что сегодня в обществе царит представление о законе как о правиле, которое не надо нарушать, а вот следующим, более высоким, уровнем правосознания должно быть представление о законе как о правиле, которому нужно следовать. И вот тогда, когда общество поймет, что следование правилу гораздо удобнее, выгоднее и соответствует мироощущению, тогда можно говорить о минимизации или, в некоторых случаях, даже ликвидации правового нигилизма. Но в любом случае этот процесс является отражением повышения правовой культуры общества и ликвидации правовой безграмотности населения.

Главное, о чем переживают в этом случае ученые и исследователи,- не

скатиться в правовую демагогию, поскольку следом за этим есть вероятность вернуться к нигилизму.

Продолжая данную мысль, хотелось бы отметить, что в настоящее время государство делает в этом направлении правильные шаги. Например, в свете декларирования ликвидации избыточного административного давления, а также снижения нагрузки на бизнес, Президентом Российской Федерации было поручено в срок до 01 января 2021 года провести инвентаризацию всех нормативных правовых актов, содержащих обязательные к исполнению требования.

Результатом реформы стала отмена 3003 актов, содержащих обязательные требования, вместо них принято 447 нормативных правовых акта.

Утратили силу 8,6 тысяч актов СССР и РСФСР.

При этом, например, в транспортной сфере, вместо 800 отмененных с 01 января 2021 года актов действует только 85.

Количество требований в общественном питании сократилось в 5 раз. Сокращение произошло за счет отмены сотен избыточных норм СанПиН.

Таким образом, в результате пересмотра, актуализации и систематизации нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы деятельности осуществляется приведение норм и требований в соответствие с уровнем технического прогресса, ликвидации излишних требований к бизнесу, минимизации административного давления, что должно способствовать не только росту предпринимательской активности и, в итоге, обеспечивать экономический рост в нашей стране, но и ликвидировать правовые пробелы и неточности.

Правовой нигилизм не возникает там, где государство существует во взаимодействии с гражданским обществом. Только сильное гражданское общество может обеспечить эффективные механизмы сдерживания коррупциогенных интересов власти, а учет интересов и мнения широких кругов гражданского общества позволит обеспечить правовую стабильность и сделать борьбу с правовым нигилизмом более эффективной.

Большинство авторов исследуемых работ, предлагая пути минимизации и ликвидации правового нигилизма останавливаются на правовом воспитании

граждан. Между тем, автор данного исследования считает, что основными направлениями борьбы с правовым нигилизмом должны быть: формирование общих благоприятных экономических условий в государстве, развитие духовной сферы граждан, развитие гражданской инициативы и институтов общественного контроля за деятельностью государственных органов власти.

Кроме этого, обязательной мерой борьбы с правовым нигилизмом будет повышение качества юридической техники, постоянное и, главное, своевременное совершенствование законодательства, а также обеспечение соответствия нормативно-правовой базы современным реалиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог основных положений, изложенных в настоящей работе, посвященной исследованию истоков правового нигилизма в российском правосознании в период с 1917 года по 1991 год, следует выделить следующие ключевые позиции:

Содержание понятия правовой нигилизм за исследуемый промежуток времени сильно трансформировалось.

По мнению диссертанта, особенности определения объекта правового нигилизма - это и свойство, и явление, и процесс, имеющий истоки, и различные этапы развития и последствиями - не позволяет дать односложное определение данному феномену. Как бы мы не старались, данное определение будет направлено на освещение одного аспекта или этапа развития нигилизма, или, наоборот, будет слишком широким.

В социальном отношении правовой нигилизм является необходимым условием исторического прогресса, выполняющим функции, во-первых, отрицания отживших государственных и юридических институтов, во-вторых, объективного показателя деструктивных тенденций в обществе, необходимого для корректировки деятельности политической элиты.

Имея глубокие исторические корни, невозможно отделение данного понятия от эмоциональных и нравственных аспектов.

Автор диссертации особое внимание уделил общественному и правовому сознанию россиян в дореволюционный и послереволюционный период.

Анализ проявлений и причин массового правового нигилизма, господствовавшего в первые годы советской власти, позволил понять причины затруднений при создании стабильного законодательства, воспрепятствования установлению законности и укрепления правопорядка.

Обобщая вышеизложенное, можно определить факторы, создающие основу для формирования нигилизма:

- элементарное незнание права;

- знание о неэффективности права, то есть неспособности субъекта обеспечить достижение важных для него целей законным путем;

- знание о способах достижения другими лицами желаемых целей другими более доступными способами.

Далее, субъект в процессе проверки эффективности данной установки, при достижении поставленной цели неправовым путём, фактически отодвигает право на второй план.

Правовой нигилизм был рассмотрен не только в статике, но и динамике, с учётом его взаимодействия с окружающей средой, в том числе правовой, политической, социальной и экономической.

В ходе написания работы сделаны следующие выводы:

- правовой нигилизм имеет не только отрицательные стороны, но и, на взгляд автора, позитивные, проявляющиеся в критическом отношении к праву и правовой действительности, что способствует выявлению пробелов и проблем в действующем законодательстве

По мнению русского философа И. А. Ильина кризис правосудия, начавшийся в России еще в XVIII веке оказался губительным, поскольку в результате революции 1917 года народ лишился монархического правосознания, а черты нового республиканского правосознания были восприняты в гипертрофированных формах. И с данной позицией невозможно не согласиться.

В массовом сознании правовой нигилизм в этот исторический период времени представлен следующими установками:

- право это неполноценная и, в какой-то степени, ущербная форма регулирования общественной жизни;

- отрицается гуманистический смысл правовой нормы;

- в массовом сознании широкое распространение получил социальный и политический патернализм.

Правоотрицание явилось одной из черт правового сознания советского времени. Право в это время существовало больше как декоративный элемент, а граждане одновременно сочетали в себе черты законопослужных индивидов и

правовых нигилистов.

В основе социалистического государства лежала диктатура пролетариата, представляющая собой ничем не ограниченную власть.

Экономическая нестабильность, низкий уровень жизни наряду с имеющимися изъянами в работе органов прокуратуры и следствия также являлись источником для дальнейшего развития правового нигилизма в России.

В результате написания магистерской диссертации, выполнены ранее обозначенные задачи, в частности:

- сформулировано содержание понятия правового нигилизма;
- определены формы проявления правового нигилизма;
- дана характеристика историческим предпосылкам возникновения правового нигилизма в России в начале XX века;
- проведен анализ развития правового нигилизма на протяжении советского периода времени в разрезе следующих категорий: поведение, правосознание, право;
- проведен анализ правового нигилизма как черты российской правовой культуры;
- предложены механизмы снижения уровня правового нигилизма в России.

Значительная роль в деятельности, направленной на снижение уровня правового нигилизма отводится гражданскому обществу.

Правовой нигилизм не возникает там, где государство существует во взаимодействии с обществом.

Только сильное гражданское общество может обеспечить эффективные механизмы сдерживания коррупциогенных интересов власти, а учет интересов и мнения широких кругов гражданского общества позволит обеспечить правовую стабильность и сделать борьбу с правовым нигилизмом более эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция (основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>. - 15.05.2022.

2 Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, принято 19 февраля 1861 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/krest.htm>. - 15.05.2022.

3 Декрет ВЦИК от 12.04.1919г. «О революционных трибуналах» // СУ РСФСР. - 1919. - № 13. - Ст. 132.

4 Декрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. - 1917. - № 4. - Ст. 50.

5 Декрет ВЦИК «О суде» от 07 марта 1918 года // СУ РСФСР. - 1918.- № 26. - Ст. 347.

6 Декларация прав народов России от 15 ноября 1917 года // СУ РСФСР. - 1917. - № 2. -Ст. 18.

7 Резолюция I всероссийского съезда марксистов-государственников и юристов по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Революция права.- 1931.-№ 3.-С. 143-153.

II Специальная литература

8 Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. - Киев: Port-royal, 1997.- 315 с.

9 Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. - М., Аграф, 1998. – 236 с.

10 Арбузов, А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование / А. Н. Арбузов. – СПб.,2006. – 258 с.

11 Балакин, А. В. Правовой нигилизм в современной России / А. В. Балакин // Молодой ученый. - 2018.- № 6 (192). - С.122-123.

12 Баранов, П. П. Проблемы теории правосознания и правовой культуры:

- учебное пособие / П. П. Баранов, В. В. Русских. - Ростов-на-Дону, 1999. - 344 с.
- 13 Баранов, В. М. Правосознание и правовое воспитание / В. М. Баранов - СПб., 1993. - 482 с.
- 14 Башкирова, Е. И. Трансформация ценностей демократического государства / Е. И. Башкирова // Правозащитник. - 2000.- № 3. - С. 50.
- 15 Бердяев, А. И. Судьба России / А. И. Бердяев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/69716-sudba-rossii/>- 02.05.2022.
- 16 Бондарев, А. С. Правовой нигилизм- форма правовой антикультуры личности / А. С. Бондарев // Вестн.Пермского ун-та. - 2001. - Вып.2. - С.21-42.
- 17 Варламова, Н. В. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее в России? / Н. В. Варламова // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. - 2000. - № 1.- С.90.
- 18 Вышинский, А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права / А. Я. Вышинский. - М., 1938. - 287 с.
- 19 Вязинкин, А. Ю. Феномен нигилизма в оценке русских народников и проблема автономии личности/ А. Ю. Вязинкин // Грамота. -1938. - С. 157-161.
- 20 Герцен, А. И. Сочинения: в 9 т. - М.: Художественная литература, 1958. – Т. 8. – 369 с.
- 21 Герцен, А. И. Письма из Франции и Италии / А. И. Герцен. - М.: Художественная литература, 1956. – 254 с.
- 22 Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т.- М.: Наука, 1955. – Т. 5. - 510 с.
- 23 Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель.- М.: Мысль, 1990. - 524 с.
- 24 Гойман, В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления / В. И. Гойман // Советская юстиция.- 1990.- № 9.- С. 3.
- 25 Гойман, В. И. Действие права / В. И. Гойман. - М., 1992. - 175 с.
- 26 Горький, М. Несвоевременные мысли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/2378/p.44/index.html>.- 02.05.2022.
- 27 Гулина, О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дис.... канд. юрид. наук / О. Р. Гулина.- Уфа, 2002. - 280

с.

28 Гуляихин, В. Н. Правовой нигилизм в России / В. Н. Гуляихин. - Волгоград: Перемена, 2005.-279 с.

29 Гуляихин, В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека / В. Н. Гуляихин // Юридические исследования. - 2012.- № 3. - С.108-148.

30 Ершов, Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия / Ю. Г. Ершов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-prichiny-i-posledstviya>.- 20.05.2022.

31 Захарцев, С. И. Правовой нигилизм в России / С. И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. – 2015. - № 2 (15).

32 Земцов, Б. Н. «Правовой нигилизм» большевиков / Б. Н. Земцов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-bolshevikov>- 22.05.2022.

33 Золотусский, И. Н. Указ.соч. / И. Н. Золотусский. – М., 2004. - 360 с.

34 Зубов, В. П. К истории слова «нигилизм» / В. П. Зубов // Избранные труды по истории философии и эстетики 1917–1930. – М.: Изд-во «Индрик», 2004. – С. 385–400.

35 Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. - М., 1993. – 158 с.

36 Ильинский, И. Д. Право и быт / И. Д. Ильинский. - Л.: Госиздат, 1925. - 127 с.

37 Ильичёв, И. Е. Нигилизм: понятие и классификация / И. Е. Ильичёв, С. А. Лазарев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 32-39.

38 Каменский, З. А. Очерк философских и эстетических взглядов (1828–1836) / З. А. Каменский, Н. И. Надеждин. - М.: Искусство,1984. – 208 с.

39 Кант, И. Критика практического разума. - М.: Мысль, 1965. - Т. 4. - Ч. 1. - 544 с.

40 Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социал. наук и общ. теории права / Б. А. Кистяковский. - М., 1936. – 215 с.

41 Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. - М., 2010. – 322 с.

42 Костина, К. А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры / К. А. Костина // Вестник ТГУ. – 2012. - Вып.10 (114). - С. 333-340.

43 Ключевский, В. О. Неопубликованные произведения / В. О. Ключевский. - М., 1983. - 416 с.

44 Лановая, Г. М. Правовой нигилизм: проблемы понимания / Г. М. Лановая // *Advances in law studies*. – 2020. - № 3. – С. 45-74.

45 Лапаева, В. В. Правовая политика в условиях модернизации (по материалам Всероссийской конференции ИГП РАН) / В. В. Лапаева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektiv-pravovoy-politiki-v-rossiyskom-gosudarstve-v-kontekste-vo-zmozhnih-modernizatsionnyh>. – 20.05.2022.

46 Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. - М., 1960. – Т. 11.

47 Лукьянова, Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917-1993) / Е. А. Лукьянова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. - 192 с.

48 Малешин, Д. Я. Причины правового нигилизма в России / Д. Я. Малешин // Закон. - 2009.- № 1. - С.150.

49 Марченя, П. П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России / П. П. Марченя // Закон и право. - 2006.- № 2. -С.20-22.

50 Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Н. И. Матузов. - М., 1997. - 606 с.

51 Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н. И. Матузов // Социум и власть. - 2014.- № 3 (47). - С. 58-63.

52 Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // Правоведение. - 1994. - № 2. – С. 36-41.

53 Медведев, Д. А. Послание Президента России Федеральному собранию РФ / Д. А. Медведев. – М., 2008.

54 Михайловский, Н. К. Полное собрание сочинений: в 10 т. / Н. К. Михайловский. - СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. – 566 с.

55 Мосиенко, Л. И. Нигилизм как фактор социально-культурного развития / Л. И. Мосиенко.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// cyber leninka.ru/article/n/nigilizm-kak-faktor-sotsiokulturnogo-razvitiya](https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-kak-faktor-sotsiokulturnogo-razvitiya). - 01.05.2022.

56 Муромцев, С.А. Право и справедливость / С. А. Муромцев // Сборник правовых и общественных знаний. - 1893. - № 2. – С. 149-174.

57 Невважай, И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И. Д. Невважай // Правоведение. - 2008.- № 2. – С. 147-160.

58 Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц // М.: ИНФРА-М., 1999. - 552 с.

59 Новгородцев, П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. - М., 1991.- 137 с.

60 Пашуканис, Е. Б. Положение на теоретическом правовом фронте / Е. Б. Пашуканис // Советское государство и революция права. - 1930. - № 11. - С.8.

61 Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. - СПб.: Тип.М. Меркушева, 1909. - 768 с.

62 Пигалев, А. И. Нигилизм и проблема кризиса культуры в современной западной философии /А. И. Пигалев.-М.: МГУ, 1992. – 258 с.

63 Пушкин А. С. Деревня / А. С. Пушкин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/155/p.1/index.html>.- 01.05.1022.

64 Плотников, А. А. Общественное сознание и правовой нигилизм в первые годы советской власти / А. А. Плотников // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 3 (183). – С. 74-90.

65 Рейснер, М. А. Право: наше право. Чужое право. Общее право / М. А. Рейснер. - Л.: Госиздат, 1925.- 276 с.

66 Рехачева, Т.В. Этапы развития конституционного нигилизма в России / Т. В. Рехачева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-konstitutsionnogo-nigilizma-v-rossii>.- 22.05.2022.

67 Руденкин, В. Н. Истоки правового нигилизма в России / В. Н. Руден-

кин. - Екатеринбург, 2008. - Ч. 2. - 211 с.

68 Сенин, И. Н. К вопросу о понятии правового нигилизма / И. Н. Сенин // Омский научный вестник. – 2006. - 268 с.

69 Сенин, И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России / И. Н. Сенин. - Омск, 2011. – 291 с.

70 Соловьёв, А. И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом / А. И. Соловьёв // Полис. – 1999. - № 2. - С.5-80.

71 Соловьёв, Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права / Э. Ю. Соловьёв // Квинтэссенция: философский альманах. - М., 1990. - 164 с.

72 Стучка, П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. - Рига: Латгосиздат, 1964. – 748 с.

73 Трубецкой, Е. Н. Максимализм / Е. Н. Трубецкой // Юность. -1990. - № 3. - С. 65-74.

74 Упоров, И. В. Общественная психология правового нигилизма в России до и после революции 1917 г. / И. В. Упоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-psihologiya-pravogo-nigilizma-v-rossii-do-i-posle-revoljutsiy-1917-g>. - 01.05.1022.

75 Франк, С. Л. Этика нигилизма / С. Л. Франк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/4/semen-frank-etika-nigilizma-2b.html>.- 22.05.2022.

76 Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. - М.: Республика, 1992. - 430 с.

77 Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма / В.Е. Чиркин // Государство и право.- 1997.- № 1 – С.4-11.

78 Юнгер, Э. Через линию / Э. Юнгер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politconcept.sfedu.ru/2009.2/13.pdf>.- 01.05.2022.

III Историко-правовые акты

79 Конституция (основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

80 Декрет ВЦИК от 12.04.1919г «О революционных трибуналах» // СУ РСФСР. - 1919. - № 13. - Ст. 132.

81 Декрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года // СУ РСФСР. - 1917.- № 4. Ст. 50;

82 Декрет ВЦИК «О суде» от 07 марта 1918 года // СУ РСФСР. - 1918. = № 26. - Ст. 347.

83 Декларация прав народов России от 15 ноября 1917 года // СУ РСФСР. - 1917. - № 2.

84 Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. // СУ РСФСР. – 1961.

85 Резолюция I всероссийского съезда марксистов-государственников и правовиков по докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Революция права. - 1931. - № 3.